

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИКРОБИОЛОГА И ЭПИДЕМИОЛОГА ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА БАРЫКИНА: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

А.В. Горшенин*

В год 150-летнего юбилея отечественного учёного Владимира Александровича Барыкина (1874–1939) в статье предпринимается попытка реконструировать начальный период его научной деятельности. Рассматривается дореволюционный этап в жизни и работе; воссоздаётся профессиональный путь учёного, его первые научные исследования, а также участие в Русско-японской и Первой мировой войне. И хотя расцвет его научной и организаторской деятельности придётся на 1920–1930-е гг., дореволюционный период жизни был крайне насыщенным на экспедиции и исследовательские работы, став значимым для формирования учёного-профессионала и определения тех исследовательских направлений, которые он будет развивать впоследствии. Плодотворная научная деятельность учёного была прервана в 1938 г., когда он был арестован, а в 1939 г. расстрелян в ходе репрессий. Несмотря на реабилитацию В.А. Барыкина в 1955 г., обстоятельных публикаций о его жизни и научной деятельности не появилось. Нами поставлена задача восполнить исследовательскую лауну, и почтить память видного учёного в юбилейный для него год.

Ключевые слова: Владимир Александрович Барыкин, история микробиологии, эпидемиология, история науки, Казанский университет, Бактериологический институт, Борде, эпидемиология.

Ссылка для цитирования: Горшенин А.В. Начальный этап научной деятельности микробиолога и эпидемиолога Владимира Александровича Барыкина: к 150-летию со дня рождения // Жизнь Земли. 2024. Т. 46, № 4. С. 541–552. DOI: 10.29003/m4340.0514-7468.2020_46_4/541-552.

Поступила 24.09.2024 / Принята к публикации 04.12.2024

INITIAL PERIOD OF THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF THE MICROBIOLOGIST AND EPIDEMIOLOGIST VLADIMIR A. BARYKIN: TO THE 150TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

A.V. Gorshenin, PhD

Medical University "Reaviz", Samara
S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow

In the year of the 150th anniversary of the famous Russian scientist Vladimir A. Barykin (1874–1939), an attempt is made to reconstruct the initial period of his scientific activity. Based on the documents from the State Archive of the Russian Federation and published sources, the pre-revolutionary stage in the life and work

* Горшенин Александр Владимирович – к.и.н., доцент, Медицинский университет «Реавиз»; Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, aleksandr_gorshenin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6049-8133>.

of V.A. Barykin is considered. The professional path of the scientist, his first scientific research, as well as participation in the Russian-Japanese and World War I are recreated. And although the flourishing of his scientific and organizational activities took place in the 1920s and 1930s, the pre-revolutionary period of his life was extremely busy with expeditions and research, becoming significant for the formation of a professional scientist and the definition of those research areas that he would develop later. The fruitful scientific activity of the scientist was interrupted in 1938, when he was arrested, and in 1939 he was shot during the repressions. Despite the rehabilitation of V.A. Barykin in 1955, no detailed publications about his life and scientific activity have appeared. This article attempts to fill in this research gap and honor the memory of the prominent Russian scientist in his jubilee year.

Keywords: Vladimir Alexandrovich Barykin, history of microbiology, epidemiology, history of science, Kazan University, Bacteriological Institute, Jules Bordet, epidemiology.

For citation: Gorshenin, A.V., “Initial period of the scientific activity of the microbiologist and epidemiologist Vladimir A. Barykin: to the 150th anniversary of his birth”, *Zhizn Zemli* [Life of the Earth] **46**, no 4, 541–552 (2024) (in Russ., abstr. in Engl.). DOI: 10.29003/m4340.0514-7468.2020_46_4/541-552.

Введение. Талантливый отечественный микробиолог и эпидемиолог Владимир Александрович Барыкин (1874–1939) оставил значительный след в истории микробиологической науки. Значительная часть его работ касалась обоснования физико-химического направления в теории иммунитета, а также происхождения, диагностики и лечения сыпного тифа, холеры, сибирской язвы и ряда других заболеваний. В своём становлении учёный испытал влияние крупного российского микробиолога, иммунолога и патолога И.Г. Савченко, а также всемирно известно учёных И.И. Мечникова и Ж. Борде, под руководством которых он стажировался в Брюсселе и Париже. Позднее, когда В.А. Барыкин сам стал опытным исследователем, среди его учеников и последователей выросла когорта талантливых советских исследователей-микробиологов: П.Ф. Здродовский, Л.А. Зильбер, Е.Н. Левкович, З.В. Ермольева, Г.В. Выгодчиков, А.А. Захаров и ряд других.

Будучи арестованным в ходе репрессий в 1938 г., а затем в 1939 г. расстрелянным, он оказался на долгие годы забытым. В последние десятилетия фигура В.А. Барыкина начинает появляться на страницах ряда научных статей [11] и монографий [14]. Тем не менее, отдельных публикаций, посвящённых анализу биографии и научной деятельности учёного, пока не появилось. В год 150-летия со дня рождения В.А. Барыкина нами предпринимается попытка реконструировать дореволюционный этап в истории его научной биографии.

На медицинской службе. Родился В.А. Барыкин в 1874 г. в селе Петрушково Карачевского уезда Орловской губернии в семье агронома¹.

Окончив вторую Казанскую гимназию, поступил на медицинский факультет Императорского Казанского университета, где обучался в 1895–1900 гг. (рис. 1). После окончания университета и получения звания лекаря трудился земским врачом Чистопольского уездного земства Казанской губернии².

Молодого трудолюбивого юношу заметили, и в феврале 1902 г. вольнопрактикующий лекарь В.А. Барыкин был зачислен в запас чиновников военно-медицинского

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 1

² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 1.

Рис. 1. Владимир Александрович Барыкин в студенческие годы.

Fig. 1. Vladimir A. Barykin as a student.

ведомства по Чистопольскому уезду Казанской губернии³, что дало возможность поступить в дальнейшем на государственную службу.

В период Русско-японской войны (1904–1905) В.А. Барыкин трудился врачом-терапевтом на Сибирском военно-санитарном поезде княгини З.Н. Юсуповой [13].

Широко использовать железнодорожные составы для вывоза раненых и оказания им помощи начали ещё в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В период Русско-японской войны число санитарных поездов серьёзно увеличилось, перевалив за 90. Финансированием поездов занимались государственные и военные структуры, а также Российское общество Красного Креста, члены императорской семьи, общественные организации и частные меценаты [20]. На одном из подобных санитарных поездов, шефом которого была видная благотворительница З.Н. Юсупова, и служил в очень непростых условиях В.А. Барыкин (рис. 2).

Исследователи отмечают, что работа санитарных составов в период столкновения с японцами была одной из самых сложных, т. к. линия фронта периодически приближалась к железнодорожному полотну и нередко погрузка раненых осуществлялась под вражеским огнём. В пути работников санитарных эшелонов ожидал ряд бытовых сложностей: требовалось обеспечить раненых питанием, решать вопросы с отоплением вагонов, стиркой белья, размещением бойцов внутри состава. По правилам

³ О чинахъ гражданскихъ // Русский инвалидъ. 1902. 20 февраля (№ 42). С. 1.

Рис. 2. Внутренний вид вагона Сибирского военно-санитарного поезда княгини З.Н. Юсуповой.
Fig. 2. Interior view of a carriage of the Siberian military-sanitary train of Princess Z.N. Yusupova.

санитарный поезд обязан был забирать 250 раненых воинов, но в реальности их оказывалось около 500. В солдатских вагонах приходилось организовывать третий ярус носилок и идти на иные ухищрения. Обслуживание поезда осложнялось и тем, что в вагонах не было перехода внутри, поэтому врачам и другому медицинскому персоналу подчас приходилось на ходу перелезать между вагонами на весу или прыгать с крыши на крышу. А для раненых санитарный состав был единственной возможностью спастись. По сохранившимся воспоминаниям, «после больших сражений раненые солдатики напозлали во все щели, стояли на площадках... висели над буферами, цепляясь уцелевшими руками и ногами за малейшие выступы» [20, с. 85].

Начало научных исследований. После окончания Русско-японской войны в 1905 г. В.А. Барыкин на некоторое время остался на Дальнем Востоке, став заведующим бактериологической лабораторией в Старом Харбине, участвуя в подавлении чумы и эпидемических вспышек других инфекционных заболеваний в регионе [13]. Именно здесь начинаются серьёзные научные изыскания исследователя.

Собрав значительный лабораторный материал, В.А. Барыкин отправляется в Санкт-Петербург. На протяжении конца 1905 – начала 1906 гг. он работал бактериологом при терапевтической клинике Императорской военно-медицинской академии, где занимался также подготовкой своего диссертационного исследования⁴.

18 марта 1906 г. в Санкт-Петербурге, в физической аудитории естественно-исторического института Императорской военно-медицинской академии, состоялась публичная защита диссертации ряда лиц на получение степени доктора медицины. В.А. Барыкин удачно защитил свою диссертацию на тему «Паратифозные заболевания

⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 5.

в Маньчжурии», получив степень доктора медицины⁵. Текст диссертационного исследования был им опубликован в виде отдельного издания [4].

Дальневосточные эпидемиологические исследования. После успешной защиты диссертации В.А. Барыкин возвращается на Дальний Восток, в свою Старо-Харбинскую бактериологическую лабораторию, являвшуюся важным эпидемиологическим форпостом для Китайско-Восточной железной дороги⁶.

Вопросы эпидемиологии в этот период интересовали не только В.А. Барыкина. Эта тематика развивалась и рядом его старших коллег-учёных. Начиная с 1898 г. российский микробиолог Д.К. Заболотный организовал ряд экспедиций в Забайкалье и Монголию для выяснения этиологии т. н. «тарбаганьей болезни» и её связи с эпидемиями чумы у людей. Эти экспедиции организовывались на протяжении почти 12 лет. В них участвовал ряд исследователей: И.Н. Ланге, Э.П. Хмара-Борщевский, А.И. Подбельский, М.Ф. Шрейбер, В.Г. Коренчевский, Л.В. Падлевский и др. Был среди них и В.А. Барыкин.

Д.К. Заболотный довольно высоко оценивал итоги их совместной деятельности, отмечая, что в ходе ряда экспедиций удалось собрать много эпидемиологического материала, подтверждающего версию чумного характера тарбаганьей болезни, расследовать до того неизвестные вспышки заболевания у людей, изучить биологию тарбаганов и их высокую восприимчивость к возбудителю [10].

Тарбаганами называют вид монгольского (сибирского) сурка, обитающего в Забайкалье, Монголии и Северо-Восточном Китае. При этом у монгольских народов существовало понимание связи тарбагана и возможности заболеть чумой, хотя подчас оно и носило мистическую окраску [15].

Долгое время ни одному из вышеперечисленных исследователей не удавалось найти больного тарбагана и подтвердить его заболеваемость чумой бактериологическими методами. Изучая чумные вспышки на востоке Российской империи, В.А. Барыкин высказал довольно обоснованное предположение, связанное с тем, что степные грызуны тарбаганы болели чумой и участвовали в её распространении [14]. Поэтому он предпринял множество попыток найти и отловить тарбаганов для их препарирования и подтверждения своей версии.

Осенью 1906 г. и в течение 1907 г. Владимир Александрович принимал участие в подавлении вспышек чумы в районе Китайско-Восточной железной дороги [7]. В этот период В.А. Барыкин решил предпринять ряд экспедиций в местности Монголии и Забайкалья, в которых когда-то отмечались чумные эпидемии. Он понимал, что экспедиции следовало устраивать к осени, когда здоровые тарбаганы забирались в норы на зимнюю спячку, а больные оставались вне нор, и их можно было легко поймать. Первая экспедиция была осуществлена В.А. Барыкиным осенью 1907 г. Устроена она была по большей части на средства Округа пограничной стражи, благодаря личной поддержке генерал-лейтенанта Н.М. Чичагова [7].

Каждый убитый или пойманный тарбаган вскрывался В.А. Барыкиным с соблюдением всех необходимых предосторожностей. Из его патологически изменённых внутренних органов делались посевы, из них же брались кусочки и делались мазки. Органы измерялись. Затем вскрытые тарбаганы закапывались в землю. Предварительные исследования проводились на месте [7].

Срезы, приготовленные В.А. Барыкиным из внутренних органов тарбаганов, уже после возвращения экспедиции в Харбин показали следующее: все органы, исключая

⁵ Русский инвалид. 1906. 18 марта (№ 62). С. 3.

⁶ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 5.

печень, сердце и селезёнку, отклонений от норм не показали. Срезы из селезёнки показали, что вся паренхима органа пронизана группами бактерий, принадлежавших к одному виду и морфологически тождественных с чумной палочкой. В.А. Барыкин показал эти препараты Д.К. Заболотному и И.Г. Савченко, которые выразили мнение, что с большой вероятностью это была узелковая форма чумы [7].

Бактериологический институт в Казани. В 1908 г. В.А. Барыкин возвращается в свой родной университет и поступает на службу в одну из лабораторий Бактериологического института, существовавшую на его базе.

Ещё в 1900 г. по образцу ведущих российских и европейских учреждений в Казани был организован Бактериологический институт, находящийся в структуре Императорского Казанского университета (рис. 3). Высокий уровень организации исследований в институте обеспечивался двумя талантливыми учёными и прекрасными организаторами – Н.Ф. Высоцким и И.Г. Савченко [18].

С начала своего появления в 1900 г. и на протяжении первого десятилетия существования Бактериологический институт состоял из трёх отделений – научного, возглавляемого И.Г. Савченко, пастеровского, руководимого Н.Ф. Высоцким, и сывороточного, в котором руководителем был сначала Н.М. Любимов, а затем Ф.Я. Чистович [16].

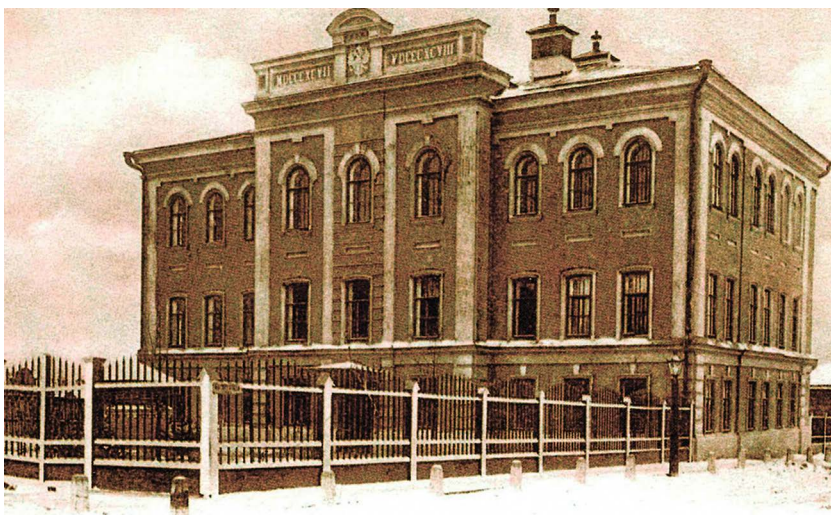

Рис. 3. Бактериологический институт Казанского университета в начале XX в.
Fig. 3. Bacteriological Institute of Kazan University in the beginning of the 20th century.

С приходом в институт В.А. Барыкина, имевшего к этому времени значительный опыт работы в условиях вспышек эпидемических заболеваний, организовалась диагностическо-бактериологическая лаборатория, которую он и возглавил. Лаборатория была создана для диагностики возможных эпизодов заболеваемости бешенством, а также выполнения частных исследований по заказам земских и государственных учреждений [16].

Сотрудники научного отделения, возглавляемого И.Г. Савченко, кроме экспериментальной работы, публиковали результаты этой деятельности на страницах ведущих

русских журналов. Только за первые 10 лет существования Бактериологического института они опубликовали около 30 научных работ в таких изданиях, как «Русский архив патологии, клинической медицины и бактериологии», «Архив биологических наук», «Русский врач», «Харьковский медицинский журнал», «Казанский медицинский журнал», «Вестник офтальмологии». Тематика исследований касалась вопросов новообразований, иммунизации и иммунитета, диагностики и лечения сифилиса, скарлатины, холеры, пневмококковой и стрептококковой инфекций, брюшного тифа, кори и дизентерии [18].

Работники отделения также участвовали в обучении студентов-медиков 4 и 5 курсов по практической бактериологии. Научные сотрудники читали для них лекции и проводили практические занятия. В.А. Барыкин вёл для старшекурсников лекции по серодиагностике. Помимо этого, он участвовал в работе бактериологических курсов по холере для земских и городских врачей, организованных при Бактериологическом институте [16].

Уже в первые несколько лет своей работы здесь В.А. Барыкин публикует результаты своих исследований. Одно из них касалось предохранительной прививки против холеры [5], а другое – необычной формы сыпного тифа, встречаемой им в бытность его работы в Маньчжурии [6]. По просьбе местного земства им также публиковались и просветительские брошюры, посвящённые предупреждению и профилактике ряда инфекций [8].

Научная заграничная командировка. Значительную часть 1910 г. В.А. Барыкин провёл в заграничной научной командировке во Франции, Бельгии и Германии, продолжавшейся с января по сентябрь⁷. Главной задачей командировки было знакомство с устройством и особенностями работы Института бактериологии в Брюсселе, которым руководил видный учёный-иммунолог и бактериолог Жюль Борде, а также лаборатории всемирно известного учёного Ильи Ильича Мечникова в Пастеровском институте в Париже. Основные результаты своей долгосрочной научной командировки, по сути, являвшейся стажировкой, оплачиваемой вузом, он изложил в обширной публикации-отчёте, вышедшей в Учёных записках Казанского университета [3].

В.А. Барыкин подробно описывает структуру Института бактериологии в Брюсселе, отмечает прекрасную оснащённость его пастеровского отделения, современные инструменты и приспособления для исследований, а также отмечает погружённость руководителя, Ж. Борде, во все, даже самые мельчайшие, детали работы этого научного учреждения. Русский учёный восхищается интеллектуальными способностями крупнейшего специалиста по бактериологии, а также необычайной глубиной его познаний в микробиологии и иммунологии. Впечатлило В.А. Барыкина и максимально щадящее отношение бельгийских исследователей к лабораторным животным, которых старались «щадить всякими доступными средствами» [19, с. 8].

Из отчёта В.А. Барыкина известны подробности его собственной деятельности у Ж. Борде: «Я экспериментировал с реакцией конгломинации, пытаюсь с её помощью показать, что интимный механизм, управляющий соединениями антигена с противотелом, остаётся одним и тем же, будет ли антиген обладать морфологически охарактеризованной структурой, как он обладал в опытах Bordet, Streng'a и Parker Gay с эритроцитами и бактериями, или же окажется лишённым этой структуры, каковым является преципитиноген. Мне удалось установить посредством конгломинации близкую родствен-

⁷ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 1.

ность преципитации с агглютинацией, — обстоятельство, лишнее подтверждение правильности главной мысли Bordet, что современное разделение биологических реакций на различные категории имеет много условного. Затем мною было показано, что с помощью конгломинации можно легко диагностировать образование даже невидимых простым глазом специфических осадков...». В том же 1910 г. результат этого исследования В.А. Барыкин опубликовал в научном издании «Centralblatt Für Bakteriologie». Ещё одна научная работа, которую российский учёный выполнил у Ж. Борде, касалась «реакции фагоцитоза и демонстрировала независимость этого явления от виталистических свойств лейкоцитов, а исключительно от физико-молекулярных соотношений, возникающих между последними и объектом фагоцитоза» [19, с. 8].

Проведя несколько месяцев в Бельгии, В.А. Барыкин отправился в Париж к И.И. Мечникову, где изучал анаэробные микробы под руководством великого соотечественника. В этот период И.И. Мечников увлечённо занимался исследованием вопросов микробного антагонизма и его значения для нормальной работы кишечника животных и человека.

В.А. Барыкин в своём отчёте описал методику работы с микроорганизмами, которая была разработана в лаборатории И.И. Мечникова. Сам В.А. Барыкин занимался сравнением микробиоты кишечника слона и свиньи. «Выбор для изучения именно этих животных был обусловлен тем, что они относились к одной семье толстокожих, но свинья всеядная, а слон – травоядный. Различие пищевого режима по теории Мечникова должно было обуславливать различную кишечную флору, которая в свою очередь может влиять на продолжительность жизни животного» [там же]. Впоследствии по итогам данных исследований В.А. Барыкин опубликует несколько статей [2].

Научный и общественный рост. По возвращении из заграничной командировки учёного избирают приват-доцентом Казанского университета, при этом он продолжил работу в лаборатории Бактериологического института⁸.

Многочисленная научно-исследовательская и преподавательская деятельность способствовала росту общественного положения учёного, а вместе с ним и финансового состояния. В октябре 1913 г. В.А. Барыкин был утверждён в чине коллежского ассессора, что соответствовало гражданскому чину 8-го класса Табели о рангах⁹. А уже спустя год, в сентябре 1914 г., по выслуге лет он был произведён из чина коллежского ассессора в надворные советники¹⁰.

В 1914 г. началась Первая мировая война, вследствие которой в 1915 г. Императорский Варшавский университет был эвакуирован в Ростов-на-Дону, где просуществовал до 1917 г., когда на его основе будет организован Донской университет.

Ещё в 1915 г. В.А. Барыкин поступает на медицинский факультет Варшавского университета экстраординарным профессором по кафедре бактериологии [17]. С созданием в 1917 г. на базе Варшавского университета Донского, учёный перейдёт туда на медицинский факультет.

Во главе бактериологического отряда. В условиях Первой мировой войны значительно возросло число эпидемий холеры, тифов и ряда других инфекционных заболеваний.

В этой связи по инициативе председателя Кавказского комитета Всероссийского союза городов¹¹ А.И. Хатисова в рамках его структуры был организован бактери-

⁸ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 2.

⁹ Сенатские ведомости. 1913. 22 октября (№ 85). С. 623.

¹⁰ Сенатские ведомости. 1914. 30 сентября (№ 78). С. 699.

¹¹ Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам – крупная организация, имевшая общественный характер, возникшая в августе 1914 г. после начала Первой мировой войны. Она содействовала российским властям в оказании воинам медицинской помощи и устройстве многочисленных беженцев.

ологический отряд. Для формирования и руководства отрядом был приглашён уже известный в научной среде микробиолог В.А. Барыкин [13]. Его приглашение было обусловлено несколькими факторами. Он имел, во-первых, большой опыт эпидемической работы на Дальнем Востоке; во-вторых, стажировавшись у видных микробиологов Европы и совмещая научную, лабораторную и преподавательскую деятельность, самые современные представления о характере эпидемий и их возбудителях; в-третьих, опыт работы в условиях войны с Японией.

В октябре 1915 г. бактериологический отряд В.А. Барыкина приехал в Тифлис, в котором были набраны санитары и сёстры милосердия (рис. 4). Были определены первостепенные задачи отряда, заключающиеся в проведении предохранительных прививок солдатам на фронте, обеспечении бесперебойного обслуживания воинских частей бактериологическими лабораториями и химическими реактивами отряда, лечебными сыворотками и средствами дезинфекции. В случае имевшихся возможностей, отряду следовало обслуживать местное население и госпитали, находящиеся в ведении Всероссийского союза городов [13].

В начале 1916 г., в ходе Эрзерумской операции, русская армия захватила турецкий город Эрзерум. Незадолго до ухода османских войск здесь находилось несколько десятков тысяч больных сыпным тифом, смертность местных жителей достигала 50–60 %, а в результате спешного отступления противника вся округа была наполнена большим количеством трупов скота. Поэтому после взятия города в первую очередь

Рис. 4. Бактериологический отряд Кавказского комитета Всероссийского союза городов. Батуми, 1916 г. Второй слева – В.А. Барыкин, справа от него – сестра милосердия Мария Афанасьева. Фотография из личного архива д.и.н., проф. А.В. Карташёва.

Fig. 4. Bacteriological detachment of the Caucasian Committee of the All-Russian Union of Cities. Batumi, 1916. The second from the left is V.A. Barykin, to his right is Sister of Mercy Maria Afanasieva. Photo from the personal archive of Doctor of Historical Sciences, Professor A.V. Kartashev.

была организована уборка нечистот и проведены масштабные дезинфекционные работы. В донесениях сохранились сведения о том, что наиболее самоотверженной санитарной работой в Эрзеруме отличился летучий бактериологический отряд, руководимый В.А. Барыкиным [13].

Хорошо налаженная работа санитарного отряда В.А. Барыкина, отмечавшаяся во всех сводках и донесениях, была оценена по достоинству и со стороны государства. В июне 1916 г. В.А. Барыкин был награждён орденом Святого Станислава III степени [17].

В сентябре 1916 г. руководить бактериологическим отрядом стал крупный эпидемиолог И.Н. Бубель-Яроцкий. Оставить отряд В.А. Барыкину пришлось потому, что им было получено поручение Главного комитета Всероссийского союза городов создать бактериологический институт в Ростове-на-Дону. Во время руководства отрядом он показал себя прекрасным организатором, поэтому на него и была возложена эта важная миссия. Он блестяще справился и с ней – уже в ноябре того же года бактериологический отряд начал получать из организованного им института вакцины [13].

Работа в Ростове-на-Дону. Осенью 1916 г. В.А. Барыкин прибыл в Ростов-на-Дону. Здесь он спешно создаёт бактериологический институт, в чём ему оказывает поддержку его бывший ученик по Казанскому университету – врач-бактериолог П.Ф. Здродовский, недавно приехавший сюда. В Ростове В.А. Барыкин создаёт и возглавляет кафедру бактериологии в Женском медицинском институте, открытом несколько лет назад. В этот период здесь будут обучаться две студентки, в дальнейшем ставшие крупными советскими учёными-микробиологами – З.В. Ермольева и Н.Г. Ключева. Немалую роль в их профессиональном становлении сыграет В.А. Барыкин [12].

На протяжении 1916–1917 гг. учёный совместно со своими сотрудниками работал над производством крайне необходимых фронту и тылу бактериологических препаратов. Эти препараты регулярно отправлялись в Главный комитет Всероссийского союза городов, где они распределялись между нуждавшимися воинскими подразделениями. При этом Союз городов обеспечивал финансирование Бактериологического института, а также поставлял необходимое оборудование и материалы: автоклавы, специальные ёмкости, агар-агар для питательных сред и т. д. [12].

Но деятельность В.А. Барыкина в этот период сосредотачивалась не только на производственной работе института. Он занимался научным творчеством совместно со своим учеником П.Ф. Здродовским, просветительской работой, публикуя на страницах местных газет заметки и статьи о профилактике сыпного тифа и ряда иных инфекционных заболеваний. Весьма насыщенной была и преподавательская деятельность учёного. Несмотря на трудные годы Гражданской войны, разразившейся в 1918 г. в России, ему даже удалось опубликовать свои лекции по бактериологии и эпидемиологии сыпного тифа, так необходимые в тот период практикующим врачам и студентам-медикам [1].

В это же время потенциал, знания и опыт учёного оказались востребованы уже войсками большевиков. В период 1919–20 гг. кроме своей основной деятельности В.А. Барыкин являлся консультантом-эпидемиологом Центрального санитарного управления Красной армии Северного Кавказа¹².

В скором времени ростовский период в жизни В.А. Барыкина завершится. В начале 1920-х гг. укрепившаяся власть большевиков, одержавшая победу в Гражданской войне, начала проводить масштабные работы по созданию советской науки. В этой связи в 1921 г. В.А. Барыкин отзывается в Москву, где организует и возглавляет Микробиологический институт, находившийся в структуре Государственного института народного

¹² ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 41. Д. 245. Л. 5.

здравоохранения. Этот институт стал первым исследовательским учреждением в области микробиологии. Параллельно учёный становится профессором кафедры медицинской микробиологии медицинского факультета Московского университета. Впереди – чуть более полутора десятка лет активной научной и организаторской работы.

Заключение. Краткий обзор исследовательской и организаторской деятельности учёного-микробиолога и эпидемиолога В.А. Барыкина только за первые двадцать лет его научной биографии показал, насколько насыщенной она была. Реконструкция основных вех научной биографии учёного в дореволюционный период позволила кратко охарактеризовать исследовательские проблемы, интересовавшие его. Среди них – борьба с эпидемическими вспышками чумы, сыпного тифа и других инфекций на Дальнем Востоке, обоснование патогенеза ряда заболеваний, закладывание основных вопросов развиваемой им позднее теории иммунитета, организация санитарной работы в военных условиях (в формате Русско-японской и Первой мировой войн), практическая деятельность в бактериологических институтах Казани и Ростова по производству бактериальных препаратов, преподавательская деятельность в этих же городах, а также зарубежная стажировка у Ж. Борде и И.И. Мечникова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыкин В.А. Лекции по эпидемиологии и бактериологии сыпного тифа для врачей и студентов. Ростов н/Д.: Студенческое научно-трудовое общество медиков и медичек, 1919. 52 с.
2. Барыкин В.А. Опыт сравнительного изучения кишечной флоры слона и свиньи // Харьковский медицинский журнал. 1913. Т. 15, № 1. С. 113–117.
3. Барыкин В.А. Отчёт о заграничной командировке // Учёные записки Казанского университета. 1912. Кн. 6–7. С. 1–27.
4. Барыкин В.А. Паратифозные заболевания в Манчжурии: Дисс. на степень доктора мед. лекаря Владимира Барыкина. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1906. 136 с.
5. Барыкин В.А. Предохранительная прививка против холеры // Казанский медицинский журнал. 1909. № 6. С. 337–348.
6. Барыкин В.А. Так называемый «Маньчжурский сыпной тиф» // Русский врач. 1909. Т. 8, № 2. С. 46–50.
7. Барыкин В.А. Узелковая форма чумы у тарбагана // Русский врач. 1909. Т. 8, № 16. С. 538–540.
8. Барыкин В.А. Чума. Казань: Казанское губернское земство, 1911. 16 с.
9. Барыкин В.А., Майков П.Я. О лечебных достоинствах противодифтерийной сыворотки // Русский врач. 1911. Т. 10, № 32. С. 1265–1267.
10. Гиммельфарб Я.К., Гродский К.М. Д.К. Заболотный. 1866–1929. М.: Медгиз, 1958. 223 с.
11. Еремеева А.Н. Общий враг красных и белых – тиф // Родина. 2020. № 6. С. 126–129.
12. Еремеева А.Н., Заман М.Х. Однокурсницы. Зинаида Ермольева и Нина Ключева: путь в профессию // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2021. № 74. С. 191–199.
13. Кашташев А.В., Гейко О.А. Бактериологический отряд кавказского комитета Всероссийского союза городов (1915–1917) // Военно-исторический журнал. 2016. № 12. С. 51–57.
14. Киселёв Л.Л., Левина Е.С. Лев Александрович Зильбер. 1894–1966: Жизнь в науке. М.: Наука, 599 с.
15. Миягашева С.Б. Противоэпидемические традиции монгольских народов в борьбе с чумой // Дальневосточный медицинский журнал. 2021. № 3. С. 82–85.
16. Отчёт о деятельности Бактериологического института при Императорском Казанском университете за первые 10 лет его существования (1900–1910 гг.). Казань: Типолиитография Императорского ун-та, 1912. 20 с.
17. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1917 год. Петроград: Сенатская типография, 1917. 878 с.
18. Трушин М.В. Развитие микробиологии в Казанском университете в начале XX в.: итоги первого десятилетия работы Бактериологического института // Историко-биологические исследования. 2020. № 2. С. 87–95.

19. Трушин М.В. Служебные командировки как фактор развития микробиологии в Казанском университете // Учёные записки Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2020. № 4. С. 8.
20. Чуракова О.В. Повседневная жизнь военно-санитарных поездов: исследовательский потенциал антропологии фронтовой экстремальности // Учёные записки Петрозаводского гос. ун-та. 2023. № 1. С. 83–92.

REFERENCES

1. Barykin, V.A., *Lectures on epidemiology and bacteriology of typhus for doctors and students* (Rostov-on-Don: Student scientific and labor Society of medical men and women, 1919) (in Russian).
2. Barykin, V.A., “The experience of comparative study of the intestinal flora of the elephant and the pig”, *Kharkiv Medical J.* **15** (1), 113–117 (1913) (in Russian).
3. Barykin, V.A., “Report on my business trip abroad”, *Sci. notes of the Kazan University* **6–7** (1–27) (1912) (in Russian).
4. Barykin, V.A., *Paratyphoid diseases in Manchuria*: Dissertation for the degree of Doctor of Medicine of the physician Vladimir Barykin (St. Petersburg: M.M. Stasyulevich’s typography, 1906) (in Russian).
5. Barykin, V.A., “Preventive vaccination against cholera”, *Kazan Medical J.* **6**, 337–348 (1909) (in Russian).
6. Barykin, V.A., “The so-called “Manchurian typhus””, *Russian doctor* **8** (2), 46–50 (1909) (in Russian).
7. Barykin, V.A., “Nodular form of plague in the tarbagan”, *Russian doctor* **8** (16), 538–540 (1909) (in Russian).
8. Barykin, V.A., *Plague* (Kazan: Kazan Provincial Zemstvo, 1911) (in Russian).
9. Barykin, V.A., Maykov, P.Ya., “About the therapeutic advantages of anti-diphtheria serum”, *Russian doctor* **10** (32), 1265–1267 (1911) (in Russian).
10. Himmelfarb, Ya.K., Grodsky, K.M., D.K. Zabolotny. 1866–1929 (Moscow: Medgiz, 1958) (in Russian).
11. Yeremeyeva, A.N., “Typhus is the common enemy of the Reds and the Whites” // *Rodina [Motherland]* **6**, 126–129 (2020) (in Russian).
12. Yeremeyeva, A.N., Zaman, M.H., “Classmates. Zinaida Ermolyeva and Nina Klyueva: their path to profession”, *Bull. of Tomsk State University. History* **74**, 191–199 (2021) (in Russian).
13. Kartashev, A.V., Geyko, O.A., “Bacteriological detachment of the Caucasian Committee of the All-Russian Union of Cities (1915–1917)”, *Military Historical J.* **12**, 51–57 (2016) (in Russian).
14. Kiselyov, L.L., Levina, E.S., *Lev Alexandrovich Zilber. 1894–1966: Life in science* (Moscow: Nauka, 2005) (in Russian).
15. Miyagasheva, S.B., “Antiepidemic traditions of the Mongolian people in the fight against plague”, *Far Eastern Medical J.* **3**, 82–85 (2021) (in Russian).
16. *Report on the activities of the Bacteriological Institute at the Imperial Kazan University for the first 10 years of its existence (1900–1910)* (Kazan: Type lithography of the Imperial University, 1912) (in Russian).
17. *The list of persons employed by the department of the Ministry of Public Education for 1917* (Petrograd: Senate Printing House, 1917) (in Russian).
18. Trushin, M.V., “Development of microbiology at Kazan University at the beginning of the 20th century: the results of the first decade of the Bacteriological Institute”, *Historical and biological research* **2**, 87–95 (2020) (in Russian).
19. Trushin, M.V., “Business trips as a factor in the development of microbiology at Kazan University”, *Scientific notes of Novgorod State University named after Yaroslav the Wise* **4** (8) (2020) (in Russian).
20. Churakova, O.V., “Daily life of military sanitary trains: the research potential of the frontline extremity anthropology”, *Sci. notes of Petrozavodsk State University* **1**, 83–92 (2023) (in Russian).